

Продавец посмотрел на Хуан Бансяня и с улыбкой спросил:

— Этот молодой господин выглядит таким изящным и благородным, возможно, светлые цвета подойдут ему больше. Тёмные могут выглядеть слишком строго.

Сыту слегка приподнял бровь и холодно ответил:

— Мне не нравятся светлые цвета.

Продавец открыл рот, но не нашёл, что сказать. Сяо Хуан поспешно встал, взял одежду, которую выбрал Сыту, и зашёл в примерочную.

Сыту, скучая, ждал снаружи, попивая чай. Подняв голову, он заметил, что князь Жуй смотрит на него.

— Глава клана Сыту явно очень благосклонен к юному господину Хуану, — князь Жуй поставил чашку и первым заговорил.

Сыту слегка улыбнулся:

— Естественно, я всегда хорошо отношусь к своим людям.

Они говорили достаточно громко, и Хуан Бансянь, находившийся за занавеской примерочной, слышал каждое слово. Завязывая пояс, он покраснел. Сыту опять несёт чушь. Что значит «его люди»?

Закончив переодеваться, Хуан Бансянь откинул занавеску и, опустив голову, вышел.

Сыту поднял глаза и, увидев его, замер. Хуан Бансянь был одет в чёрный наряд. Эта одежда, помимо того, что была из особой ткани, напоминающей чёрный шёлк, имела оборки на воротнике и манжетах, но в остальном была минималистичной — роскошной, но не перегруженной. Самое удивительное было то, что чёрный цвет подчеркнул белизну его кожи, придав ему некую изысканную красоту.

Сяо Хуан, заметив, что многие смотрят на него, покраснел, опустил голову и быстро подошёл к Сыту, тихо сказав:

— Немного великовато...

Сыту протянул руку, поправил воротник и, схватив ткань на талии, сказал:

— Да, широкогато. — Затем, обращаясь к продавцу, добавил:

— Уменьшите в талии и плечах.

— Хорошо, — продавец отметил места, где Сыту держал ткань, и сказал:

— Вы, господин, обладаете отменным вкусом. Молодой господин в чёрном выглядит просто великолепно. Хотите примерить синий наряд?

Сыту покачал головой, достал несколько банкнот и бросил их продавцу. Тот, взглянув на них, заикаясь, спросил:

— Господин... Вы хотите купить одежду или наш магазин?..

— Позовите управляющего, — Сыту, не отрывая взгляда от Сяо Хуана, тихо приказал.

Продавец поспешил внутрь, и через мгновение управляющий подбежал. Сыту сказал:

— Сначала подгоните этот наряд, сегодня нужно уйти в нём. Затем сделайте все модели в вашем магазине по этому размеру в чёрном цвете. Завтра я пришлю людей забрать.

— Хорошо, хорошо, — управляющий поспешно согласился, думая про себя: «Даже если целый год не будет продаж, ничего страшного. С таким клиентом один день работы обеспечит нас на год вперёд».

Сяо Хуан снова зашёл в примерочную, снял одежду и передал её управляющему. Ему сказали, что всё будет готово через полчаса, поэтому Сыту решил отвести его поесть, а потом вернуться за одеждой.

Князь Жуй, всё это время с интересом наблюдавший за происходящим, вдруг сказал:

— Могу ли я, к своему счастью, пригласить вас двоих на обед?

Хуан Баньсянь незаметно ухватился за край одежды Сыту и слегка потянул, словно говоря: «Не надо...»

Однако Сыту ответил:

— О? Разве я могу отказать князю? Пожалуйста... — Он вежливо протянул руку, предлагая князю Жую идти впереди.

Князь Жуй тоже рассмеялся, жестом пригласил их и первым вышел из магазина.

Сыту, держа за руку недовольного Сяо Хуана, заметил, что тот опустил голову и выглядел расстроенным. Он наклонился и тихо сказал ему на ухо:

— Посмотрим, что он задумал, чтобы потом быть готовыми.

Хуан Баньсянь посмотрел на него, и Сыту улыбнулся, обнял его за плечи и вышел наружу, добавив:

— Чего бояться? Я с тобой. Кто посмеет тебя тронуть, а?

Увидев, что ребёнок, кажется, успокоился, и его лицо больше не выражало недовольства, Сыту с удовлетворением повёл его за собой, быстро догнав князя Жуя, и они зашагали рядом, разговаривая и смеясь.

Хуан Баньсянь шёл рядом с Сыту, слушая, как тот и князь Жуй оживлённо беседуют, и в его сердце зародилось сомнение. Сыту явно недолюбливал князя Жуя, но почему же они так легко общались, словно старые друзья? Или же симпатия и антипатия — это всего лишь маска, которую можно надеть, чтобы заставить других поверить, что ты их любишь, хотя на самом деле всё может быть иначе.

Размышляя об этом, Сяо Хуан почувствовал лёгкий холод в сердце, и его рука, держащая Сыту, ослабла. Все знали, что Сыту ценил его, как драгоценность, только потому, что он был Хуан Баньсянем, обладающим невероятными способностями предвидеть катастрофы и проникать в тайны небес. Но что, если однажды он обнаружит, что на самом деле ничего не умеет, а просто прочитал несколько книг... Будет ли он всё так же хорошо к нему относиться? Все в этом мире смотрят на него свысока только из-за его имени «Хуан Баньсянь». Кто же действительно заботится о нём как о человеке?

Сыту, увлечённый беседой с князем Жуюем, совсем не заметил, что мысли ребёнка уже ушли далеко, и та дистанция, которая, казалось, исчезла, снова вернулась между ними.

Князь Жуй привёл их в самый большой ресторан уездного города Даи. Усевшись за стол, Сыту заметил, что Сяо Хуан, кажется, чем-то озабочен. Он решил, что тот всё ещё боится князя Жуя, поэтому не придавал этому значения, лишь придвинулся ближе. Однако Хуан Баньсянь инстинктивно отодвинулся...

Сыту слегка изменился в лице, удивлённый, но затем снова принял свой обычный вид, хотя в его глазах мелькнула тень недовольства. Князь Жуй, сидя напротив, лишь улыбнулся и ничего не сказал, приказав подать еду и напитки.

Во время трапезы Хуан Баньсянь и Сыту были погружены в свои мысли, еда казалась им

безвкусной. Сыту, потерявший интерес, больше не старался поддерживать беседу с князем Жуюм, и атмосфера стала напряжённой.

После короткого молчания князь Жуй тихо вздохнул и с грустью сказал:

— У меня есть одна крайне тревожная проблема, и я бы хотел, чтобы юный господин Хуан помог мне её разрешить.

Хуан Баньсянь поднял голову. Сыту, сидевший рядом, намеренно не вмешивался, продолжая есть, предоставляя ребёнку самому ответить.

— ...Хм, — Сяо Хуан долго колебался, затем кивнул князю Жую, осторожно ожидая продолжения.

— Мой второй принц серьёзно болен, — князь Жуй вздохнул. — Я специально вышел, чтобы купить для него лекарства. Он не может прожить и дня без них.

Они оба уже заметили, что слуги князя Жую несли несколько пакетов с лекарствами, но, не спрашивая, не стали вдаваться в подробности. Сыту подумал, что, судя по болезненному виду второго принца, тот явно не долго проживёт, и удивительно, что он дожил до сегодняшнего дня.

— Мог бы юный господин Хуан сделать предсказание о судьбе принца? — князь Жуй встал и поклонился Хуан Баньсяню. — Возможно, есть способ облегчить его страдания?

Если бы это было в другое время, Хуан Баньсянь ответил бы: «Я на самом деле не умею гадать, просто много читал». Но сейчас, когда Сыту внимательно слушал рядом, он вдруг не смог этого сказать. Он боялся увидеть реакцию Сыту, хотя тот, вероятно, всё равно не поверил бы.

— Как... какова его болезнь? — Сяо Хуан снова спросил.

— Он не может есть, его рвёт, часто кружится голова, — кратко описал симптомы князь Жуй.

Хуан Баньсянь, услышав это, слегка вздрогнул... Судя по описанию, принц страдал от жара, вызванного недостатком инь в печени и избытком ци. Ему следовало бы принимать лекарства, охлаждающие и снимающие спазмы. Однако, даже через бумажный пакет, он почувствовал слабый запах серы... А это как раз то, что противопоказано при жаре.

— Могу я... взглянуть на лекарства? — тихо спросил Хуан Баньсянь.

Князь Жуй кивнул слуге, и тот развернул один из пакетов, выложив содержимое на стол.

Сяо Хуан взглянул и увидел женьшень и дудник китайский — оба горячие по своей природе... Он поднял глаза, встретив взгляд князя Жуя, полный скрытого смысла.

Внезапно его охватил холод, и он почувствовал, что попал в какую-то ловушку. Взгляд князя Жуя заставил его непроизвольно задрожать, и он инстинктивно схватил руку Сыту, сидевшего рядом.

Сыту, наблюдавший за их загадочным разговором, не понимал, о чём они говорят. Но когда холодная рука ребёнка вдруг схватила его, он удивился — она была не просто холодной, но и дрожала.

В конце концов, его сердце смягчилось, и он сжал руку Сяо Хуана.

<http://bllate.org/book/15274/1348294>